УДК 159.95

А. М. Петров,
кандидат технических наук,
О. С. Андреева
кандидат психологических наук,
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Российская Федерация

A. Petrov,
PhD in Technical Science,
O. Andreeva
PhD in Psychology,
Tyumen State University,
Tyumen, Russian Federation

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПРАВДИВОСТИ ТЕКСТА: РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ

В статье приводятся данные об исследовании, направленном на решение проблемы выявления уровня правдивости текстового материала. Исследование включало в себя сравнение эффективности двух методик, одна из которых – «Методика оценки уровня правдивости текста (экспериментальная)» – используется впервые. На основании полученных результатов делается вывод о том, что статистически подтверждена «жизнеспособность» экспериментальной методики.
В результате разработанная в ходе исследования методика даёт возможность «проникнуть» в сферу взаимодействия «информирующего» (выдающего информацию) с «информируемым» (принимающим информацию), тем самым позволяя расширить и систематизировать знания о психологических процессах, происходящих в момент усвоения информации. В результате применения методики у «информируемого» появляется возможность оценить уровень правдивости текста.
Исследования по данной тематике становятся удобной моделью, на основе которой можно раскрыть условия, факторы и психологические особенности отображения правдивости предоставляемых кем-либо текстовых материалов, оценить общую или локальную информационную картину социальной действительности.

Ключевые слова: информационное пространство, правдивость, методика, психолингвистика.

PSYCHO-LINGUISTIC METHODOLOGY OF ESTIMATION OF THE LEVEL OF TRUE TEXT: DEVELOPMENT AND APPROBATION

The article presents the data on a study aimed at solving the problem of revealing the textual material veracity level. The study included a comparison of the effectiveness of the two methods, one of which («Technique for assessing the level of veracity of text (experimental)») is used for the first time. Based on the results obtained, it is concluded that the «viability» of the experimental technique has been statistically confirmed.
As a result, the methodology developed in the course of the study makes it possible to «penetrate» the sphere of interaction between the «informer» (the issuer of information) and the «informed» (receiving information), thereby allowing to expand and systematize knowledge about the psychological processes occurring at the time of assimilation of information. As a result of applying the technique, the «informed» has an opportunity to assess the level of veracity of the text.
Research on this topic is becoming a convenient model, on the basis of which it is possible to uncover conditions, factors and psychological features of displaying the truthfulness of textual materials provided by someone, assess the general or local information picture of social reality.

Keywords: information space, truthfulness, methodology, psycholinguistics.

Отношение лжи и правды всегда являлось составной частью цивилизации. Ложь была инструментом достижения разнообразных целей на уровне человека, племени, государства и народа. Актуальность работы определяется тем, что весь развитый мир перешагнул черту информационной цензуры, активно осваивая, создавая и развивая интернет-технологии. Данное явление значительно увеличило и разнообразило информационное пространство как мира в целом, так и индивидуума в частности. Появившийся в связи с этим темп развития общества предъявляет повышенные требования к психической, эмоциональной и социальной сферам личности, требуя увеличения информационной мобильности. Описанная ситуация ориентирует «пользователей информационного пространства», которые представляют собой огромный новый пласт общества, на изменения, обретение конкурентоспособности и успешности в реализации собственных смыслообразующих идей и ценностей. В связи с этим изучение проблемы выявления правдивости текстовых материалов, оказывающих влияние на личность и ее социально-психологическую адаптацию к новым, постоянно изменяющимся условиям информационной картины мира, становится важным направлением исследований. Принципиальную важность в данном контексте представляет анализ способов оценки правдивости предоставляемых индивиду данных.

Следует заметить, что интерес к теме исследований правдивости материала в информационном пространстве в последние годы зна-

чительно возрастает, это связано с социальной, экономической и политической ситуациями в мире. Об этом свидетельствует существенное увеличение числа публикаций на данную и смежную с ними темы: М. И. Агиенко [1], В. П. Белянин [6], Г. И. Богин [7], Е. А. Душина [10], О. О. Жданова [11], В. В. Знаков [12], И. А. Ильин [13], О. В. Кузьмина [18], А. Г. Мясникова [16], А. К. Секацкий [17], А. Н. Тарасов [5] и др. Однако в научной литературе на сегодняшний день практически отсутствуют исследования, целью которых было бы создать методику, способную обучить пользователей сети Интернет оценке уровня правдивости текстового материала с психологической точки зрения.

Нами была разработана методика оценки уровня правдивости текста, направленная на возможность глубже проникнуть в сферу взаимодействия информирующего с информируемым, и тем самым расширить и систематизировать знания о психологических процессах, происходящих в момент усваивания неправдивой информации.

Основой разрабатываемой методики послужили методики, которые используются СМИ [2] (средствами массовой информации) для одновременного социального и лингвистического анализа текстов [3; 4].

От кластерного анализа текста нами был взят метод интеллектуального анализа данных, опирающийся на математический аппарат классической теории множеств, а также алгоритмические решения формализованных задач, связанных [4] с задачами поиска экстремума целевой функции и вида целевой зависимости. От типологического анализа текста было взято разделение исследуемых объектов на группы (в нашем случае позиции) и рассмотрении их. У позиций был выбран типообразующий признак выбора (метамодели НЛП) и использовался алгоритм классификации. От структурного анализа текста была взята работа с видами смысла текста.

Авторская часть состоит в том, что, соединяя данные методики анализа текста на правдивость в один, был введен элемент метамоделей, широко использующийся в НЛП, в результате чего были сформированы психолингвистические «позиции» текста.

Для оценки эффективности разработанной нами методики в качестве контрольной была взята методика «Оценка уровня правдивости текстового материала» с филологической точки, разработанная доктором филологических наук А. В. Ленец [15].

В исследовании приняли участие в общей сложности 136 человек (студентов вузов и ссузов), из них 64 – на первом этапе исследования, 72 – на втором основном этапе исследования. Студенты были разбиты по группам в зависимости от направления обучения. Каждому студенту в группе выдавались две статьи (каждая из статей могла оказаться как правдивой, так и лживой), инструкции контрольной и экспериментальной методик.

Целью первого этапа исследования была оценка понимания методики пользователями и ее коррекция на основе полученных результатов. Целью второго (основного) этапа исследования была оценка эффективности использования авторской методики студентами.

После ознакомления с методиками студент анализировал одну статью экспериментальной и одну статью контрольной методикой. По завершению анализа студент должен был обозначить на каждой статье, правдива она или лжива. Количество правдивых и лживых статей студенту не сообщалось. После того, как группа заканчивала анализ по методикам (время было неограниченно), статьи собирались, и подсчитывался результат «срабатывания» обеих методик. С каждой группой эксперимент проводился отдельно.

Анализ полученных данных выполнялся следующим образом: таблицы в Microsoft Excel были сгруппированы по критериям полового признака и направления обучения, затем данные перенесены в STATISTICA, а потом были отображены методом построения графиков с помощью функции Box Plot. По окончании анализа и предоставления данных была проведена процедура статистической проверки значимости результатов исследования.

Таким образом, валидность проведенного исследования обеспечивалась следующими факторами: методологической обоснованностью исходных теоретических положений; рандомизацией выборки испытуемых; непротиворечивостью теоретических положений и эмпирических данных, полученных в ходе исследования; внутренней непротиворечивостью результатов исследования. Для удобства сгруппируем полученные данные (рисунок 1).

Для определения различий эффективности экспериментальной и контрольной методик произведем расчет полученных данных на критерий согласия Пирсона ($\chi 2$) в пакете программы STATISTICA и получаем следующее (таблица).

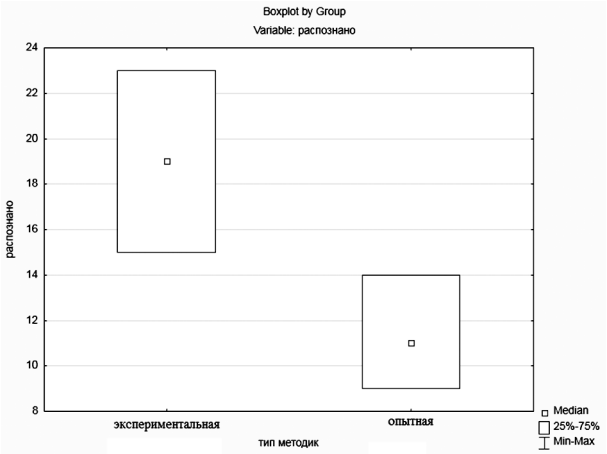

Рисунок 1 – Общий график «срабатывания» экспериментальной и опытной методик на протяжении второго основного этапа исследования

Таблица – Результаты расчетов по критерию согласия Пирсона

	2 x 2 Таблица		
	Столбец 1	**Столбец 2**	**Итого**
Частоты, строка 1	57	34	91
Процент от общего кол-ва	39,583 %	23,611 %	63,194 %
Частоты, строка 2	15	38	53
Процент от общего кол-ва	10,417 %	26,389 %	36,806 %
Сумма	72	72	144
Процент от общего кол-ва	50 %	50 %	
Хи-квадрат (df = 1)	15,79	p = ,0001	
Хи-квадрат (B/C)	6,61	p = ,0101	

Далее приведем график в виде бокс-плотов, где каждый элемент отвечает за тип методики и гендерный признак одновременно (рисунок 2).

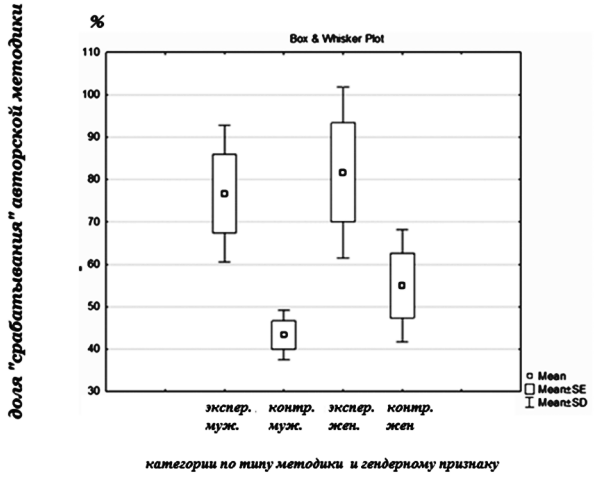

Рисунок 2 – Сравнение данных по типам методик в виде бокс-плотов (общее с разделение по гендерному признаку)

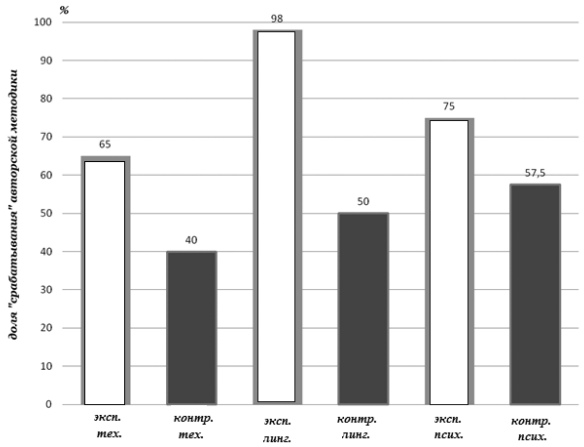

Рисунок 3 – Сравнение данных по типам методик по группам

Анализируя данный тип графика, мы видим, судя по объемам «боксов», насколько эффективнее опытная методика для обоих полов по сравнению с контрольной. Рассмотрим представленную информацию более подробно (рисунок 3).

Как можно видеть, по указанным выше данным, экспериментальная методика превосходит контрольную во всех группах. Группа лингвистов показала наиболее высокие результаты, наиболее низкие – у группы технических специальностей.

По результатам можно сделать обобщённый вывод о том, что разработанная методика наиболее эффективно используется студентами гуманитарных направлений, вероятнее всего вследствие их эмпатийности и навыка «чувственности фразопостроения», который приобретается в связи со спецификой обучения (анализ текстовых материалов на эмоциональном, текстовом и прочих уровнях, который отсутствует у студентов технических специальностей).

Статистически подтверждена «жизнеспособность» опытной методики с вероятностью 95 %. При использовании авторской методики возможно отличить заведомо лживый текст от заведомо правдивого с большей эффективностью, чем при использовании контрольной методики, требующей углубленного знания лингвистики.

Помимо этого доказано, что в структуре заведомо правдивого и заведомо лживого текстового материала присутствуют различия, которые можно выявить, пользуясь инструментарием разработанной методики.

Проведенные исследования показали, что разработанная методика может быть применима вне зависимости от специальности человека или его пола. Можно утверждать, что каждый

способен освоить ее и использовать при анализе текстового массива предоставляемых данных.

Однако за пределами нашего исследования осталась специфика механизмов, возникающих при взаимосвязи «информирующий – информируемый», а также возможность написания компьютерной программы по данной методике. Все это может стать предметом дальнейших исследований. Если разработанная методика будет переведена в электронный вид программного пакета Simulink NeuralNetworks и «освоена» так называемыми нейронными сетями, то в дальнейшем можно будет обучить компьютер распознаванию лживости / правдивости текстового материала. Подобные программные обеспечения и программные приложения могут помочь помогут сократить количество недостоверной информации (за счет ее распознавания) и на любом ином уровне информационного пространства, где происходит обмен данными.

Список использованных источников

1. Агиенко, М. И. Структуры концептов правда, истина, truth в сопоставительном аспекте: автореф. дисс... канд. филолог. наук / М. И. Агиенко; Кемеровский гос. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – 21 с.
2. Азнабаева, Л. А. Метакоммуникативный аспект речевого поведения адресата / Л. А. Азнабаева // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Тезисы докладов Всероссийской науч. конф. – Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 1999. – С. 6–7.
3. Антропова М. В. Личностные доминанты и средства их языкового выражения: автореф. дисс.. канд. филолог, наук / М. В. Антропова. – М., 1996. – 24 с.
4. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дисс... д-ра филолог. наук / А. Н. Баранов; Акад. наук СССР, Ин-т русск. языка – М.,1990. – 48 с.
5. Баранов, А. Н. Аргументация как языковой и когнитивный феномен / А. Н. Баранов, Е. Ф. Тарасов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – 1990. – С. 41–52.
6. Белянин, В. П. Основы психолингвистической диагностики / В. П. Белянин. – М.: Тривола, 2000. – 340 с.
7. Богин, Г. И. Переход содержаний в смыслы как одна из техник понимания // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Тезисы докладов Всероссийской науч. конф. / Г. И. Бобин. – Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 1999. – С. 14–15.
8. Горчакова, И. А. Идеографическая фразеография и композиция текста / И. А. Горчакова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 92. – С. 196–199.
9. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 122 с.
10. Душина, Е. А. Особенности отношения ко лжи современных школьников: автореф. дисс… канд. психол. наук / Е. А. Душина; Московский гуманит. ун-т. – М., 2000. – 24 с.
11. Жданова, О. О. Семиотическая схема познания и коммуникации: монография / О. О. Жданова, А. Ю. Нестеров. – Самара: Самарская гуманит. акад., 2008. – 193 с.
12. Знаков, В. В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана / В. В. Знаков // Психолог. журн. – 1997. – Т.18, № 1. – С. 38–49.
13. Ильин, И. А. О лжи и предательстве. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильина. – М.: Рарогъ, 1993. – Т. 1. – С. 317–331.
14. Казаков, А. А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации / А. А. Казаков // Политическая лингвистика. – 2013. – № 3. – С. 87–90.
15. Ленец, А. В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты: автореф. дисс… д. филолог. наук / А. В. Ленец; Южн. фед. ун-т, Педагог. ин-т. – Р/на-Дону, 2010. – 24 с.
16. Мясникова, А. Г. Ложь и информация / А. Г. Мясникова // Вестник Пензенского отделения Росс. философ. общества: сб. науч. ст. – М.: РФО, Пенза: ПГУ, 2013. – № 3 – 290 с.
17. Секацкий, А. К. Онтология лжи / А. К. Секацкий. – СПб.: Санкт-Петербург. ун-т, 2000 – 67 с.
18. Кузьмина, О. В. Антропоцентрированный характер рекламного дискурса / О. В. Кузьмина, А. П. Марков // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – Mode of access: https://elibrary.ru/item.asp?id = 20848503. – Date of access: 12.11.2015.

(Дата подачи: 11.09.2017 г.)